

тата, а должна определяться тем, насколько по форме и содержанию деятельность адвоката направлена на достижение желаемого для доверителя результата. Это проявляется в том, что, во-первых, адвокат не вправе допускать юридические ошибки. Во-вторых, в умении и желании адвоката находить обоснованные и своевременные решения. В-третьих, в способностях адвоката как профессионала избегать фактических ошибок (ненадлежащее оформление документов, несвоевременное посещение судебных заседаний). При этом обязательным элементом понятия квалифицированной юридической помощи выступает требование соблюдения адвокатом этических и нравственных норм [3, С. 9].

На наш взгляд, предоставляемая в гражданском процессе юридическая помощь должна оказываться преимущественно адвокатами, т. к. именно адвокат как профессиональный участник гражданского процесса способен оказать квалифицированную юридическую помощь с учетом ряда важных организационных и процессуальных факторов. Расширение вышеуказанного перечня непрофессиональными участниками гражданского процесса, по нашему мнению, в настоящее время не видится целесообразным.

Литература

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: кодекс Республики Беларусь, 11 января 1999 г. № 238-З : текст по состоянию на 18.04.2013 г. // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2013.
2. Туманова, Л. В. Некоторые вопросы представительства в гражданском судопроизводстве / Л. В. Туманова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 3. – С. 49–54.
3. Владимирова, И. А. Особенности гражданско-правового регулирования оказания услуг адвокатом : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Владимирова. – М., 2006. – С. 9–10.

Международно-правовая защита беженцев в европейском регионе

*Карканица Н. В., магистрант БГУ,
науч. рук. Вашкевич А. Е., канд. юр. наук, доц.*

На протяжении веков Европа является тем местом, которое привлекает значительное число мигрантов. По оценкам УВКБ ООН, примерно 15–20 % незаконных мигрантов могут иметь обоснованные требования или признан-

ные потребности в получении защиты [1]. Однако легко ли укрыться от преследования и получить международную защиту в «Крепости Европе»?

Первой сложностью, с которой столкнется лицо, ходатайствующее о защите еще до рассмотрения его дела по существу, станет определение государства, ответственного за рассмотрение, согласно широкому перечню критериев Дублинского регламента 343/2003 от 18 февраля 2003 г. В том случае, если лицо получило доступ к процедуре, оно может подвергнуться таким ограничениям защиты, как ускоренная процедура, признание ходатайства необоснованным или возвращение в страну происхождения, рассматриваемую в качестве безопасной. Необходимо отметить, что УВКБ ООН критически относится к критериям применения ускоренной процедуры, предусмотренным п. 4 ст. 24 Директивы Совета ЕС 2005/85/ЕС от 1 декабря 2005 г. Так в комментариях к Директиве отмечается, что только «явно необоснованные или представляющие злоупотребление» заявления должны рассматриваться в упрощенном порядке [2]. Кроме того, не может быть точно определено понятие «безопасной страны происхождения», из-за чего в долгосрочной перспективе возникает необходимость обеспечить эффективный механизм пересмотра списка таких государств. Последним примером резкого изменения ситуации в «безопасной стране происхождения» является Мали — государство, считавшееся примером стабильности и демократии в неспокойном регионе, недавно пережило вспышку гражданской войны [3].

Желание государств не допустить большое количество мигрантов на свою территорию привело к появлению новой политики *neo-refoulement*, которую сегодня воплощают в жизнь многие страны, заявляя об отсутствии нарушения ими обязательств по невысылке [4]. Британский ученый Карл Леви в одной из своих статей рассуждает о различных проявлениях *neo-refoulement*, включая размещение мигрантов в островных центрах содержания и их возвращение в третьи безопасные страны, а также предварительную проверку ходатайств о защите на границе [5].

Еще одной тенденцией современности стало ограничение защиты прав человека и прав беженцев в результате международной борьбы с терроризмом. Террористические акты 2001 г. повлекли за собой создание новых списков: списков разыскиваемых лиц и списков запрещенных организаций — так, нахождение в них может привести к исключению из международной защиты зачастую из-за формального факта членства [6]. Также особенно остро встал вопрос о том, должен ли существовать компромисс между обеспечением безопасности государства и соблюдением нормы обычного права *non-refoulement*?

Европейский суд по правам человека на протяжении 22 лет, начиная с дела *Soering v. the United Kingdom*, придерживался позиции недопустимости

отступлений от принципа *non-refoulement* даже в случае получения правительственных гарантий неприменения пыток. Переломным моментом стало решение 2012 г. по делу *Othman (Abu Qatada) v. the United Kingdom*, где Суд признал гарантии правительства достаточным доказательством отсутствия нарушения ст. 3 Европейской конвенции прав человека в случае возвращения, не отрицая распространенной в Иордании практики пыток. Особое значение дела обусловлено и тем, что высылка впервые была запрещена на основании возможного грубого нарушения права на справедливое судебное разбирательство — ст. 6 Европейской конвенции [7]. В заключении, стоит отметить, что только по прошествии времени станет понятно, каким образом решение по делу *Othman (Abu Qatada) v. the United Kingdom* повлияет на все еще абсолютный характер запрета высылки на основании ст. 3 ЕКПЧ.

Литература

1. Бюллетень ООН. УВКБ ООН окажет содействие правительству Беларуси для обеспечения соблюдения страной международных обязательств по защите беженцев // Представительство ООН в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://un.by/ru/bulletin/2003-4/oonraboetaet/uvkpb.html>. – Дата доступа : 01.10.2013.

2. UN High Commissioner for Refugees, UNHCR Provisional Comments on the Proposal for a Council Directive on Minimum Standards on Procedures in Member States for Granting and Withdrawing Refugee Status, 10 February 2005 // Refworld [Electronic resource]. – 2013. – Mode of access : <http://www.unhcr.org/refworld/docid/42492b302.html>. – Date of access : 01.03.2013.

3. Morvan, L. Mali : à quand le retrait de la liste des pays d'origine sûrs? // Forum réfugiés journal. – 2012. – № 56. – P. 1–2.

4. Hyndman, J. and Mountz, A. Another Brick in the Wall? Neo-Refoulement and the Externalization of Asylum by Australia and Europe // Government and Opposition. – 2008. – № 43. – P. 249–269.

5. Levy, C. Refugees, Europe, Camps / State of Exception : «Into The Zone», the European Union and Extraterritorial Processing of Migrants, Refugees, and Asylum-seekers (Theories and Practice) // Refugee Survey Quarterly. – 2010. – № 29. – P. 92–119.

6. Bruin, R. and Wouters, K. Terrorism and the Non-derogability of Non-refoulement // International Journal of Refugee Law. – 2003. – № 15. – P. 5–29.

7. McCarthy, C. Diplomatic Assurances, Torture and Extradition : The Case of *Othman (Abu Qatada) v. the United Kingdom*, 18 January 2012 // EJIL : Talk! [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.ejiltalk.org/diplomatic-assurances-torture-and-extradition-the-case-of-othman-abu-qatada-v-the-united-kingdom/>. – Date of access : 01.03.2013.